

Лишь когда Линь Яньцзинь покинул ресторан, Сун Циюй почувствовал, как напряжение отступает, и позволил себе глубокий, облегчённый вздох. С раздражением он уселся на стул, бросив злобный взгляд на лапшу: «Что он из себя возомнил? Что в нём такого особенного? Подумаешь...»

Не договорив, он разблокировал телефон, и экран озарился светом фотографии, сделанной сегодня утром. На снимке Цинь Чжэн был на палубе катера, а Вэнь Цзиньцюэ что-то шептал ему на ухо. Ракурс был обманчив, создавая иллюзию интимного поцелуя. Цинь Чжэн смотрел на Вэнь Цзиньцюэ с явным вниманием и каким-то неясным, но ощутимым чувством. Необъяснимый жар волной прокатился по телу Сун Циюя.

С глухим стуком он бросил телефон на стол. «Да что в нём хорошего? Ничего хорошего!» Ярость закипала в нём. "Если Цинь посмеет крутить шашни за спиной кузена, ему не поздоровится!"

Пальцы уже набрали сообщение для Линь Яньцзиня, готовые отправить компрометирующие фотографии. Однако, открыв диалоговое окно, Сун Циюй заколебался, и телефон снова лёг на стол.

"Нет, так Цинь Чжэну это слишком легко сойдёт с рук. Пусть эта фотография будет козырем! Я заставлю его плясать под свою дудку!" Предвкушая будущие возможности манипуляций, Сун Циюй не смог сдержать самодовольной ухмылки.

Сойдя на берег, Цинь Чжэн связался с экономкой семьи Лу. Меньше чем через полтора часа за ним прислали машину.

- Молодой господин Цинь, почему вы не остались на лайнере ещё на несколько дней? - поинтересовался водитель по дороге.

Помолвка на лайнере должна была продлиться семь дней, а прошло всего два.

Цинь Чжэн опустил стекло машины, с видимым усилием отводя взгляд от ускользающих пейзажей. Он так долго не видел ничего, кроме стен.

- Там и без меня всем весело. Не хочу портить людям праздник. Да и ноге нужен отдых. Не могу я сейчас полноценно развлекаться.

Цинь Чжэн намеренно преувеличил серьёзность своей травмы, чтобы получить больше времени на реабилитацию.

Водителя не удивили эти слова. Он работал в семье Лу достаточно долго и знал, что господ

своеобразные люди. Несмотря на слухи о дурном характере Цинь Чжэна, водитель считал его неплохим человеком. Вспыльчивый, да, но никогда не позволял себе срывать на подчинённых. Зато все знали об одной особенности – Цинь Чжэн был очень обидчив и раним. Для него было обычным делом прервать веселье и вернуться домой из-за какой-нибудь мелочи. Впрочем, чего удивляться? Оба – молодые господа, но даже садовник знал, что молодой господин Цинь – совсем другой.

– Это верно. Хорошо там, где нас нет, а дома лучше. Отдыхайте, как следует, по возвращении, – с улыбкой сказал водитель, и машина плавно подъехала к дому семьи Лу.

В инвалидном кресле Цинь Чжэн без труда организовал слуг, чтобы его доставили в комнату. Возвращение домой после долгого отсутствия вызвало странное чувство отстранённости, но он прожил здесь больше десяти лет, поэтому привыкание не заняло много времени.

В последующие дни Цинь Чжэн, пользуясь отсутствием любопытных глаз, обустроивал свою жизнь и восстанавливал воспоминания, одновременно тайно занимаясь реабилитацией в своей комнате.

К счастью, его тело пострадало не так уж сильно. Проблема была в адаптации к новым условиям и возвращении контроля над движениями. Реабилитация шла на удивление легко. Через несколько дней благодаря травме ноги он выглядел в глазах окружающих вполне оправданно слабым и беспомощным.

Но были вещи, которые Цинь Чжэн не мог вернуть, как бы ни старался.

– Брат Цинь, как тебе круиз? Покажешь фотографии, когда вернёшься.

– Я уже в городе. Может, встретимся, если ты свободен? – слова Цинь Чжэна явно ошеломили собеседника.

Через полчаса они встретились в городском кафе. Однако человек напротив с трудом мог скрыть изумление.

– Что? Ты уходишь из клуба? Это... это слишком неожиданно! – Фан Синь думал, что Цинь Чжэн хочет обсудить предстоящие соревнования, но никак не ожидал услышать о его уходе. – Почему?

Цинь Чжэн пожал плечами: – Небольшая корректировка планов на будущее. Не стоит придавать этому большого значения. Без меня в клубе полно отличных гонщиков. Пора дать шанс новичкам.

Потом улыбнулся и добавил успокаивающе: – Я, конечно, больше не гонщик, но остаюсь владельцем клуба. Просто у меня будет меньше времени на него, поэтому я найму

профессионального менеджера.

Фан Синь, хоть и с неохотой, но принял решение Цинь Чжэна. Тот даже при уходе не забыл об их интересах, что говорило о серьезности его намерений.

- Ну, раз ты так решил, что мы можем сделать?

Цинь Чжэн услышал в голосе собеседника нотки обиды, но не придал этому значения.

- И ещё кое-что. Я планирую продать все машины, зарегистрированные на моё имя. Если что-то понравится - отдам по самой низкой цене. Остальное - через дилера.

Фан Синь был потрясен.

- Послушай, если ты уходишь, то уходи. Но зачем продавать все машины? Брат Цинь, у тебя что, проблемы с деньгами? Если срочно нужно - братья помогут. У тебя такие классные тачки - жалко их продавать.

Цинь Чжэн усмехнулся: - Не хочешь?

Фан Синь тут же выпалил: - Хочу!

Цинь Чжэн кивнул: - Тогда скажи, когда выберешь.

На этом разговор был закончен. Цинь Чжэн не собирался давать возможности его переубедить.

Лишь после его ухода Фан Синь смог прийти в себя. За несколько дней брат Цинь как будто совершенно преобразился.

Когда Цинь Чжэн вернулся домой, экономка сообщила, что остальные тоже вернулись, но отдыхают после круиза в своих комнатах.

Вечером все собрались в столовой на ужин. Цинь Чжэн, чья травма ноги, казалось, полностью исцелилась, выглядел как прежде.

- Чжэн, у тебя нога совсем зажила? - Е Цинцин смотрела на него с участием. - Если бы я знала, вернулась бы раньше. Ты один дома...

Цинь Чжэн рассмеялся: - Я каждый день ем суп из свиных ножек, который тётя Чжан готовит по твоей просьбе. Разве это не хорошо?

- Твоя тётя Е так заботилась о супе из свиных ножек, что забыла даже отдохнуть после круиза. Ты неблагодарный, - нарочито заявил Лу Аннянь.

Е Цинцин улыбнулась и легонько толкнула его: - Ты уже старый, скоро внуки пойдут, а ты всё ещё ревнуешь к ребёнку. Не стыдно?

Лу Аннянь ответил: - Хочу, чтобы ты больше заботилась обо мне.

Они обменивались шутливыми репликами, словно идеальная пара.

Цинь Чжэн наблюдал за ними с неизменной улыбкой.

Но в глубине души он соглашался с Е Цинцин. В его возрасте, когда до гроба рукой подать, нужно было выплатить все долги, чтобы спокойно встретить старость.

Через несколько дней Цинь Чжэн смог спокойно смотреть на Лу Анняня.

Возможно, это произошло ещё и потому, что в прошлой жизни ему уже удалось отомстить с помощью Вэнь Цзиньцюэ.

Встреча с ними в этой жизни была похожа на повторное прохождение игры, которую он уже закончил.

Обиды и ненависть утратили свою остроту.

- Слышал, у тебя на корабле возник конфликт с Линь Яньцзинем, - с беспокойством спросил Лу Хуайцянь. - Он тебя обидел?

Лу Хуайцянь знал об отношениях Цинь Чжэна и Линь Яньцзиня, а также о соперничестве между Сун Циюем и Цинь Чжэном. Он считал, что Линь Яньцзинь несправедливо обошёлся с Цинь Чжэном. В конце концов, Цинь Чжэн ушёл, а Сун Циюй остался.

Цинь Вань тут же воскликнула: - Что случилось? Мой брат одумался и остановился, пока не стало слишком поздно? Братец Хуайцянь, ты ничего не знаешь...

Цинь Чжэн перебил ее: - Он признался мне.

Цинь Вань поперхнулась: - Кхе-кхе-кхе...

Цинь Чжэн закончил: - Я ему отказал.

<http://bllate.org/book/14281/1265074>